

Мы все снова уселись за кухонный стол и с жадностью принялись за пиршество, стараясь выбросить из головы недавние события с Чадом. Несмотря на то что утро выдалось неловким, в воздухе чувствовалось волнение, и все дети, отбросив все правила этикета, ели в голодном исступлении.

После того как мы все наелись, Кэтрин начала объяснять: «Амелия, дорогая, прежде чем ты пойдешь дальше по этому миру, ты должна кое-что понять о том, как быть женщиной здесь. У нас нет никакого положения в этой стране. Судя по вашему общению с принцем Чедвиком, я подозреваю, что вы привыкли иметь право голоса». Она слегка улыбнулась, прежде чем добавить: «И сила».

Она сделала небольшую паузу, чтобы дать возможность многим младшим девушкам за столом захихикать, так как я была уверена, что они помнят, как я ударила Чеда по лицу на следующей неделе. Эша это тоже позабавило.

Я кивнула на комментарий Кэтрин. Полагаю, сейчас самое время рассказать вам немного о том, кто я и откуда. «Моя мать была членом армии моего мира». Я улыбнулся, вспомнив ее лицо: «Она была сильной и красивой. У отца не было ни единого шанса». Я посмотрела на Кэтрин и Эдварда и впервые заметила сходство между ними и моими родителями. Мама всю жизнь служила в армии и научила меня не только постоять за себя, но и за тех, кто не мог этого сделать. «Я с самого начала научилась не терпеть ничьего дерьма, так что, наверное, можно сказать, что хребет мне достался от нее».

Я опустила взгляд на свою левую руку, позволяя болезненным воспоминаниям о маме всплыть на поверхность. Она все еще казалась немного расплывчатой, как будто я спал на ней, и кровь наконец вернулась. Затем мой взгляд переместился на руку, напомнив мне, что я больше не слабая. Руки были в хорошем тонусе, не совсем как у культуриста, но я чувствовал, что смогу размахивать мечом без особых усилий.

Кэтрин улыбнулась: «Она звучит замечательно».

Я снова кивнул: «Так и было. Она погибла во время военной операции несколько лет назад... Я скучаю по ней каждый день».

«Мне очень жаль это слышать, дорогая». Она протянула руку и погладила по голове одну из своих дочерей, сидящих рядом с ней. «Я не могу представить, как можно оставить своих детей на произвол судьбы в таком юном возрасте. Я могу только представить, как тяжело это было для вас».

Я глубоко вздохнула, желая продолжить. Видимо, я была не так готова пережить прошлое, как мне казалось. «Но да, в моем мире женщины тоже борются с этим. Не так сильно, как кажется вам, но эта концепция мне не чужда».

Екатерина кивнула в знак признательности: «Да, как я уже сказала, предложение и обручение при первой встрече с принцем не так уж странно для других жителей королевства. В конце

концов, роль женщины - выйти замуж и родить здоровых детей, предположительно сыновей». Она беспомощно пожала плечами. «Так уж заведено. И чем красивее ты, - она посмотрела на меня, - и чем здоровее ты выглядишь, тем желаннее ты будешь». На ее лице появилось смущенное выражение: «Прости, что я так говорю, дорогой, но ты выглядишь так, будто можешь потягаться со мной в деторождении!»

Эдвард снова ухмыльнулся, но на этот раз с полным ртом еды. Теперь он напоминал бурундука, обнаружившего зимой свой драгоценный ореховый тайник. К его чести, мужчина знал, что у него есть.

Я начала думать о том, что, будучи замужем за принцем Чадом, он ожидал, что я буду служить ему, обращаясь ко мне только тогда, когда ему что-то от меня нужно, например уборка или готовка. Я уверена, что, как у принца, у него есть люди, которые делают эти вещи за него, но я была уверена, что он найдет предлог, чтобы призвать меня и к женским обязанностям.

Что ж, шутка была в его пользу. Если только он не хотел, чтобы к каждому блюду подавали поп-таргс, его ждал сюрприз. Я ужасно готовила.

Мысли продолжали блуждать, и я начала прикидывать, каких еще женских обязанностей он от меня ждет. Я почувствовала, что у меня сводит живот, и быстро отогнала эти мысли.

«Ну, наша семейная динамика немного странная», - продолжила Кэтрин. «Я, как женщина, сталкиваюсь с теми же пороками, что и большинство, но в моей родословной редко рождается наследник, поэтому наша судьба редко лучше, чем судьба наложницы. Мужчину открыто поощряют вступать в связь с другими женщинами ради сына, если он решит спариться с потомком богини».

Я тут же пришла в ужас и перевела взгляд на Эдварда. Кэтрин поймала мой взгляд и быстро встала на его защиту.

«Мой Эдвард совсем другой!»

Она с любовью погладила его по лицу, а затем добродушно потрепала по подбородку.

«Несмотря на то, что он мой муж, и на давление, которому он подвергался со стороны других, чтобы взять другую женщину, он остался непоколебим». Она оглянулась на своих девочек, в частности на Ноэль, и добавила: «Если бы только другие могли найти такую счастливую судьбу». Ее взгляд стал отрешенным и очень печальным.

Будучи их отцом, Эдвард был их лицом и представителем. Однако в семейном кругу он прекрасно осознавал свое положение. Его жена, конечно же, была сильной и способной, но он, казалось, был готов поддержать ее и своих дочерей, будь то ад или паводок. Кэтрин также была готова поддерживать патриархальную позицию Эдварда в их семье в глазах общественности. Они идеально подходили друг другу.

Не то чтобы Эдвард не был способен на многое.

Несмотря на то, что жена дразнила его прошлой ночью, он был очень умным человеком и умел вести дела. Его работа заключалась в управлении ресурсами города. Он вел учет материалов для строительства или ремонта зданий в деревне. Эту роль семья Магос выполняла в Бронземеде на протяжении многих поколений, поскольку отец передал эту обязанность ему. Он также хорошо владел своими руками, был отличным ремесленником.

Все это делало его уважаемым человеком в Бронземеде. Используя это влияние, он посватался к Кэтрин, и с ее согласия они поженились. До рождения Эша, которое произошло несколько лет спустя, он, несомненно, испытывал давление со стороны своих сверстников, чтобы взять другую жену.

Затем я посмотрел на слона в комнате: Эш.

Будучи мужским потомком Богини, я могла только представить, какой груз ожиданий лежит на его крошечных плечах. Неужели родители возлагали на него большие надежды как на единственного сына, способного продолжить имя Магоса? Рождение Эша, вероятно, дало Эдварду отсрочку от сверстников, но только если Эш выполнит свой долг и произведет на свет собственных наследников. Я почувствовала грусть по нему, когда он поднял глаза от тарелки и встретился с моим взглядом.

Его глаза тоже были голубыми, как у принца, но они были глубже и не имели ледяного оттенка Чада. От взгляда в них у меня запорхали бабочки, но в то же время появилось ощущение тепла и спокойствия. Они были такими манящими...

Я слегка тряхнула головой, чтобы выйти из задумчивости, и, вернувшись к разговору, спросила: «Так что мы будем делать с Чадом? Я не собираюсь выходить за него замуж и уж точно не собираюсь извиняться!»

Кэтрин усмехнулась: «Да, а что мы будем делать с нашим дорогим принцем? Он произвел на вас большое впечатление, не так ли?» Она снова подмигнула, почти одобряя мои предыдущие действия, и добавила: «Не волнуйтесь, я уверена, что вы тоже произвели на него впечатление!»

Зная, что мне не удастся откладывать разговор с Чадом так долго, как я надеялась, я внезапно потеряла аппетит.

Воспользовавшись затишьем в разговоре, Эш медленно поднял руку, чтобы заговорить.

«Как насчет того, чтобы просто сказать принцу, что, будучи продолжением богини, она должна служить более важной цели, которая превалирует над любыми обычными ожиданиями, которые он может иметь от нее как от жены?»

Он снова покраснел, возможно, при мысли о том, что произойдет после начала супружеского блаженства. Мысль о том, что мы с Чадам отправимся в какую-нибудь отдельную комнату во дворце, чтобы начать жизнь в качестве его трофейной жены, промелькнула у меня в голове, и меня снова чуть не стошнило.

Кэтрин наклонила голову и обдумала эту идею. «Не самое худшее оправдание, которое мы могли бы использовать, и не нужно слишком приукрашивать, чтобы сделать его реалистичным. Но хотя он может принять любое наше объяснение, чтобы отсрочить это, - предупредила она, - он не оставит вас, пока вы не выйдете замуж или пока не появится убедительная альтернатива. Такой мужчина, если он принял решение, не привык, чтобы ему говорили «нет»».

Я громко застонала и закатила глаза к небу. Во что меня втянула богиня? Почему я не мог удовлетвориться игровым персонажем, похожим на отвратительного тролля или горбуна? И если то, что сказала Кэтрин о женщинах и их месте в этом мире, правда, то, возможно, мне придется отбиваться от других потенциальных женихов палкой.

Дьявольская улыбка мелькнула на моем лице, когда я позволила себе мысленно представить, как мучаю Чада.

Да, острой, заостренной палкой.

Ноэль встала: «Ну, если мы не можем избежать принца Чедвика, то лучше поторопиться и покончить с этим взаимодействием!»

Она смахнула невидимые крошки с передней части платья и подошла ко мне.

«Пойдем, Амелия, может, ты и не хочешь произвести впечатление на принца, но, по крайней мере, ты будешь выглядеть презентабельно!»

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4513742>